

Глава 2

Во время большой перемены Хо Ян окончательно убедился: утренние причитания Лу Цзяо о неподъёмной домашке были лишь жалкой отговоркой.

Обычно по вторникам сразу после общешкольной разминки шла физкультура. В такие моменты Лу Цзяо, ведомый исключительно делами сердечными, забывал о друзьях и мчался к Су Хэ. Его программа-минимум всегда включала в себя стояние в очереди к кулеру, чтобы принести «прекрасному омеге» горячей воды, или возню с портативным вентилятором и солнцезащитным кремом. Разумеется, рядом неизменно крутился Жуань Юэ. Су Хэ обычно спускался на стадион в сопровождении этих двоих, словно важная персона под охраной верных фаворитов.

Когда прозвенел звонок с урока, Лу Цзяо действительно направился в начало класса. Однако он вновь прошёл мимо парты Су Хэ, не задержавшись ни на секунду, и скрылся в коридоре, свернув в сторону уборной. В классе стоял привычный шум, и на этот манёвр никто не обратил внимания.

Спустя несколько минут Лу Цзяо вернулся, снова миновал Су Хэ и сел на своё место. Но не прошло и тридцати секунд, как юноша вскочил, схватил стакан и вышел за водой. Су Хэ как раз в этот миг поднялся со своего стула. Лу Цзяо даже не замедлил шаг — он проследовал мимо, будто столкнулся с пустым местом.

Хо Ян ошеломлённо захлопал глазами.

Су Хэ, казалось, застыл на месте. Спустя пару секунд он обернулся к своему соседу, Нин Сяюю:

— Сяо Юй, не хочешь сходить за водой?

Тот лишь недовольно поморщился:

— Ну уж нет, там сейчас очереди на полкоридора. Попроси Лу Цзяо, он тебе наберёт.

Нин Сяюй по натуре был лентяем, и перспектива стоять у автомата в большой перерыв вызвала у него искреннее отвращение. Обычно соседство с Су Хэ играло ему на руку: стоило Лу Цзяо прийти на помощь своему кумиру, Сяо Юй вставлял пару подбадривающих слов вроде «О, Лу-гэ, выручай!», и тот, будучи парнем прямолинейным и простодушным, заодно наполнял стакан и ему. В конце концов, Лу Цзяо даже не замечал, что отношения между Су Хэ и его соседом далеко не такие идеальные, как казалось со стороны.

Су Хэ неловко улыбнулся:

— Он не обязан этого делать. К тому же он уже ушёл.

Нин Сяоюй пожал плечами. Его разбирало любопытство, с чего бы Лу Цзяо так резко сменил тактику, но он понимал, что от Су Хэ правды не добьёшься. Наскоро размазав по лицу солнцезащитный крем, парень направился к выходу.

Из кабинета класса 2-3 прекрасно просматривался коридор. Возле кулера уже выстроилась длинная шеренга учеников, среди которых отчётливо выделялся Лу Цзяо. При росте в сто восемьдесят три сантиметра он возвышался над толпой старшеклассников, словно журавль среди воробьёв. Даже стоя в своей излюбленной манере — расслабленно, засунув руки в карманы и чуть сутулясь, — он выглядел на голову выше остальных. Даже со спины в нём безошибочно угадывался первый красавец школы.

Многим ученикам второго класса уже исполнилось восемнадцать, остальным было не меньше шестнадцати. В этом возрасте вторичное разделение полов обычно уже завершалось: если к шестнадцати годам у тебя не проявились признаки феромонов, значит, ты — бета до мозга костей. Это в средней школе ещё случались казусы, когда чья-то подружка внезапно «отращивала» себе что-то лишнее, но в старших классах такие сюрпризы были исключены.

Впрочем, Лу Цзяо, хоть и был бетой, ни в чём не уступал самым заносчивым альфам. Су Хэ однажды видел, как Лу Цзяо схлестнулся с парнями из профессионально-технического училища. Та орава альф пыталась задавить его своими феромонами, но в итоге он просто раскидал их кулаками, заставив каждого слёзно молить о пощаде.

«Но всё же он просто бета...»

Промелькнула в голове Су Хэ мимолётная, пугающая мысль, от которой он тут же отмахнулся, приходя в себя.

Нин Сяоюй уже собирался выйти, когда Су Хэ внезапно схватил его за руку:

— Сяо Юй! Пойдём вместе!

Почти в то же мгновение из окна донёсся голос Лу Цзяо:

— Хо Ян! Не забудь баскетбольный мяч!

Лу Цзяо стоял в коридоре, облокотившись на подоконник, и, наполовину высунувшись в открытое окно, кричал другу на последнюю парту. После разминки у них была физкультура, и в класс возвращаться они не планировали.

Он орал так громко, что Су Хэ при всём желании не смог бы его проигнорировать. Юноша невольно обернулся на звук — и их взгляды встретились.

Су Хэ вздрогнул и тут же отвёл глаза, будто испугавшись. Но в следующую секунду он разозлился на самого себя.

«Чего я бегаю? — Су Хэ решительно поднял взгляд. — Я ничего не сделал, это Лу Цзяо сегодня ведёт себя как сумасшедший...»

В ту секунду, когда их глаза снова встретились, Лу Цзяо явственно нахмурился. А затем, не говоря ни слова, развернулся и ушёл.

Нин Сяоюй легонько подтолкнул соседа, ехидно прошептал:

— Может, догонишь его?

— И не подумаю! — Су Хэ бросил на него гневный взгляд, прекрасно уловив язвительный подтекст. — У Лу Цзяо сегодня дурное настроение, не хватало ещё на рожон лезть.

— По-моему, у него всё отлично, — пожал плечами Нин Сяоюй. — Вон, даже в баскетбол играть собрался.

Су Хэ промолчал и потащил друга вниз, на стадион.

На общешкольной разминке классы строились в строгом порядке. Су Хэ стоял в начале колонны, Лу Цзяо — в самом конце. Если последний не проявлял инициативы и не пробирался вперёд, они могли вообще не пересечься.

Хо Ян, находившийся где-то посередине строя, сгорал от любопытства, глядя на столь странное поведение друга, но возможности расспросить его не было. Когда же началась физкультура, и Хо Ян вместе с остальными парнями собрался на площадку, выяснилось, что Лу Цзяо, который громче всех требовал принести мяч, бесследно исчез.

— Куда Лу-гэ делся?

— Где Лу Цзяо?

— Мы же забились пять на пять с десятым классом! — возмутился кто-то из парней. — Без него мы пролетим!

— Ты чего несёшь? Мы что, без него не люди?

— Ну, против десятого — точно не люди...

Пока разгорячённые юноши спорили на краю площадки, Хо Ян оглядывался по сторонам. Наконец, за беговыми дорожками, на трибунах, он заметил одинокий силуэт. Не будучи до конца уверенным, он бросил друзьям: «Я сейчас», — и рванул прочь.

Подойдя ближе, он убедился: на перила трибун, погружившись в свои мысли, действительно опирался Лу Цзяо.

Хо Ян окинул взглядом окрестности: ни камер, ни вспышек. Он крикнул во весь голос:

— Лу-гэ! Пошли играть!

Лу Цзяо медленно повернул голову. На его лице не было привычной маски клоуна — с такими данными он мог бы в любой момент покорить экраны и разбить сердца тысяч омег. Даже сейчас, в этой ленивой позе, в нём чувствовалась какая-то особенная, притягательная сила.

«Жаль только, что наш Лу-гэ по уши увяз в этом Су Хэ», — подумал Хо Ян.

Говорили, когда чувства Лу Цзяо стали достоянием общественности, на «Стене анонимных признаний» появились сотни комментариев от плачущих фанатов.

Хо Ян перемахнул через ограждение и взлетел по ступеням:

— Ты что тут, позируешь? Су Хэ тебя всё равно не видит, они в спортзале в бадминтон играют.

— Заткнись, — беззлобно отозвался Лу Цзяо.

Он присел на каменную ступеньку — ноги от долгого стояния начали гудеть. Хо Ян попытался его поднять:

— Пошли, говорю. Играть пора.

Лу Цзяо покачал головой:

— Не сегодня. Мне надо... подумать. В тишине.

Хо Ян на мгновение лишился дара речи. Такой тон был для Лу Цзяо редкостью — пожалуй, даже большей, чем его сегодняшнее безразличие к Су Хэ. В парне тут же проснулся инстинкт сплетника.

Он спросил:

— Ты что, и на обед к нему не пойдёшь?

Лу Цзяо замялся, глядя куда-то в пространство:

— Нет... Когда закончите играть, пойдём в столовую все вместе.

Это заявление было сродни грому среди ясного неба. Обычно Лу Цзяо использовал любую возможность на физкультуре, чтобы продемонстрировать Су Хэ свои атлетические таланты. А уж во время обеда он, не считаясь с прохладным отношением омеги, неизменно пристраивался за его столик. Су Хэ, может, и не прыгал от восторга, но и не гнал его прочь!

Учитывая, сколько странностей Лу Цзяо выдал за это утро, Хо Яна осенило.

— Ты всё-таки решил его бросить! Наконец-то! Да я давно тебе твердил: он же просто водит тебя и Жуань Юэ за нос. Никого не выбирает, только и ждёт, когда вы принесёте ему очередную...

— Он не такой! — холодно оборвал его Лу Цзяо, выглядя крайне недовольным.

Хо Ян осекся. Он слишком долго копил это в себе, но, видимо, снова выбрал не лучший момент для откровений. Покачав головой, парень подумал, что «любовная лихорадка» его друга неизлечима. Он встал и сказал:

— Ладно, я пошёл играть. Захочешь — подходи, место в команде за тобой.

Лу Цзяо лишь отрешённо кивнул, снова погружаясь в свои думы. Понял он, что ему сказали, или нет — оставалось загадкой. Хо Ян пожал плечами и споро сбежал вниз.

На этой стороне стадиона никого не было. Под палящим полуденным солнцем на пустых трибунах сидел один лишь Лу Цзяо. Спустя какое-то время он вцепился пальцами в собственные волосы и с мученическим видом уставился в пустоту.

«Что делать, если в голове постоянно звучат голоса, которых никто больше не слышит? К какому врачу записываться?»

Он достал телефон, создал в заметках защищённый паролем файл и принялся записывать.

[Утро, вход в класс. Когда я проходил мимо Су Хэ, я услышал голос. Он звучал так, будто раздавался прямо у меня в мозгу. Не могу описать тембр — ни мужской, ни женский, ни

электронный. Просто мысль, ставшая звуком]

[Содержание: «Да когда уже Жуань Юэ наконец станет альфой? Сил моих больше нет ждать!»]

Лу Цзяо замер. Этот голос был «уверен», что Жуань Юэ суждено стать альфой. Но юноша знал наверняка: Жуань Юэ — не альфа, по крайней мере, сейчас. И шансы на иное были ничтожны.

«Я и сам места себе не нахожу», — подумал Лу Цзяо.

Из-за этого чёртова голоса он так растерялся, что даже забыл поздороваться с Су Хэ. А тут ещё этот Жуань Юэ не пришёл на уроки... Появись он в школе, Лу Цзяо бы его точно зажал где-нибудь, чтобы хорошенько изучить.

[Второй раз: по пути в уборную, снова у парты Су Хэ. Тот же голос в голове]

[Содержание: «Жёнушка Су Хэ, жёнушка Су Хэ, жёнушка Су Хэ...» (повторялось раз сто сорок, не меньше)]

Лу Цзяо занёс пальцы над клавиатурой, размышляя.

«Су Хэ точно не женат. Может, это голос... его будущего мужа?»

Юноша тряхнул головой. Он пытался добиться Су Хэ, но никогда не заглядывал так далеко в будущее. Он даже не знал, в какой университет пойдёт после Гаокао! К тому же такое обращение звучало до тошноты приторно. У Лу Цзяо даже уши покраснели от смущения.

«Я бы никогда так не сказал. Значит, этот голос... определённо не мой»

[Третий раз: путь из уборной обратно. Я решил проверить теорию: голос появляется только рядом с Су Хэ. Проверка подтвердилась. Информации стало больше, и она ещё безумнее]

[Содержание: «Уважаемый автор, а скоро ли появятся остальные три мужа-альфы нашей жёнушки? Жду не дождусь qvq»]

Да, в конце был именно этот странный смайлик, произнесённый с безупречным английским прононсом.

Лу Цзяо почувствовал, что прикоснулся к какой-то пугающей тайне. Сам Су Хэ теперь интересовал его меньше, чем этот сопровождающий его комментатор.

Когда он проходил мимо в четвёртый раз, Су Хэ, кажется, хотел что-то сказать... Лу Цзяо

попытался вспомнить детали, но понял, что был так сосредоточен на «связи», что вообще не заметил действий омеги.

[Последнее сообщение от голоса]

[Содержание: «Лу Цзяо — всего лишь прохожий А, обычный бета. Можно ему поменьше экранного времени? Когда он уже вообще исчезнет из сюжета?»]

Лу Цзяо охватила ярость. «Прохожий А»? Статист?! Чем я тебе не угодил, голос паршивый! У статистов, по-твоему, нет прав на существование?!

<http://bllate.org/book/15844/1427899>